

Е.Л. Доценко

(Академия управления МВД, Киев, Украина)

Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания [Электронный ресурс]: Материалы 4-й международной конференции РКА «Коммуникация-2008». – М.: Факультет журналистики МГУ им. М. Ломоносова, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) С. 189 – 191.

КОММУНИКАТИВНЫЕ РОЛИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена одному из коммуникативных элементов наименее исследованного типа дискурса – судебного. Организация общения в зале суда очень важна для всех участников исследуемого типа коммуникации, поэтому особенного внимания заслуживает определение функций заинтересованных и незаинтересованных участников судебных слушаний, каждый из которых в определенной ситуации общения исполняет роль либо адресата, либо адресанта.

The article is devoted one of communicative elements of the least probed type of discourse – judicial. Organization of intercourse in the hall of court is very important for all of participants of the probed type of communication, therefore the special attention is deserved by determination of functions of the interested and disinterested participants of the judicial listening, each of which in the certain situation of intercourse executes a role or addressee, because sender.

Участники судебного дискурса в зависимости от типа процессуального действия поочередно выполняют одну из коммуникативных ролей: адресанта или адресата. Особенности общения в зале суда, законодательная и традиционная регламентация коммуникативного процесса определяют тип изменения коммуникативных ролей во время судебного заседания. Согласно классификации М.В. Колтуновой (Колтунова, 2005, с. 94), которая выделяет регламентированное, организованное и спонтанное общение, судебный дискурс является регламентированным, поскольку характеризуется: 1) суровой официальной ситуацией общения; 2) “ролевым общением, базирующимся на стандартных ролевых экспектациях. Высокой степенью стереотипизации коммуникативного поведения” (Колтунова, 2005, с. 94); 3) “жесткой формализацией сценария” (весь судебный процесс разворачивается по соответствующим процессуальным кодексам, которые чрезвычайно точно описывают последовательность коммуникативных действий); 4) “регулируется

социокультурными конвенциями делового общения и организационными нормами” (в нашем случае эти нормы регламентируются Криминальным процессуальным кодексом Украины, Гражданским процессуальным кодексом Украины); 5) “определенной речевой активностью” (в судебном дискурсе определяется поведение и тех участников процесса, которые выполняют речевые действия, и тех, кто лишь пассивно воспринимает то, что происходит в зале суда. Например, ст. 163 (“Обязанности присутствующих в зале судебного заседания”) Гражданского процессуального кодекса определяет такие нормы поведения, в частности речевой, участников судебного процесса: “Все присутствующие в зале судебного заседания при входе в него суда должны встать. Решение суда все присутствующие в зале слушают стоя. Лица, которые принимают участие в деле, свидетели, эксперты, переводчики обращаются к суду и дают свои показания и объяснения стоя. Отступление от этого правила допускается с разрешения председательствующего. Лица, принимающие участие в деле, свидетели, эксперты, переводчики, а также все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны соблюдать в судебном заседании установленный порядок и беспрекословно подчиняться соответствующим распоряжением председательствующего”); 6) “фиксировано изменение коммуникативных ролей”, также предусмотренное процессуальным законодательством: “После доклада по сути дела суд заслушивает объяснение истца и третьего лица, участвующего на его стороне, ответчика и третьего лица, участвующего на его стороне, а также других лиц, которые принимают участие в слушаниях по делу. С учетом конкретных обстоятельств дела суд может установить другой порядок дачи объяснений сторонами и предоставить им право на дополнительные объяснения. Стороны и другие лица, которые принимают участие в деле, могут задавать вопросы друг другу” (ст. 180 “Объяснения сторон и других лиц, участвующих в деле” Гражданского процессуального кодекса Украины). Такое изменение коммуникативных ролей приводит к тому, что почти все участники судебного дискурса в течение заседания выполняют функцию и адресанта, и адресата.

“Фиксированное изменение ролей, - отмечает М.В. Колтунова, ссылаясь на работу Ю. Скребнева (Скребнев, 1985), - характерно для подготовленного вещания. Это предусматривает, безусловно, добровольную передачу речевой инициативы в пределах жестко определенного сценария, речевой автоматизм, который проявляется в ограниченности репертуара коммуникативных ходов” (Колтунова, 2005, с. 95). Степень подготовленности вещания адресантов в судебном дискурсе зависит от их профессионализма, статуса, уровня юридической компетенции, жанра, который такое лицо представляет в ходе судебных слушаний. Например, выступление прокурора по уголовному делу готовится в течение судебного следствия, а речь адвоката – на протяжении еще и выступления обвинителя; обвинительное заключение, какой прокурор произносит в начале стадии судебного следствия, готовится органами досудебного следствия; выступления свидетелей можно считать частично подготовленными, поскольку человек, приглашенный свидетельствовать в определенном деле, владеет информацией, однако он не всегда может предусмотреть, какие вопросы ему будут задавать судьи и заинтересованные участники заседания.

Важным фактором организации общения в судебном процессе является учет особенностей адресата. Обобщая типологии адресатов сообщения, разработанные Г.Г. Почепцовым (Почепцов, 1986, с. 11-15) и Н.И. Формановской, можно констатировать, что в судебном дискурсе принимают участие: 1) собственно адресаты, которым направлено высказывание (судья, судьи); 2) не прямой адресат как активный участник коммуникативного процесса, к которому, однако, вещание не обращено непосредственно. Такую функцию выполняют процессуальные оппоненты в ситуациях, когда говорящий обращается к суду, например, прокурор активно будет воспринимать адресованное судье выступление адвоката, чтобы определить в нем противоречивые моменты, относительно которых можно будет выступить с репликой; 3) наблюдатели – то есть пассивные участники общения (присутствующие в зале суда); 4) адресат-ретранслятор, который должен

передать информацию настоящему адресату (переводчик). Самым существенным фактором организации вещание участников судебных слушаний является учет особенностей собственно адресатов, прежде всего судей. Как замечает З.В. Макарова, докладчику “с составом суда установить контакт значительно легче, чем с остальной аудиторией. Во-первых, суд обязан выслушать судебного оратора. (К сожалению, есть судьи, которые во время судебных дебатов не слушают тех, кто выступает, что является и нарушением закона, и нарушением норм судебной этики). Во-вторых, состав суда, как правило, бывает более или менее известным, особенно председатель по делу. Однако здесь возникают и определенные трудности для ораторов, поскольку суд также хорошо знает приемы его ораторского мастерства и привык к ним, потому судебному оратору придется каждый раз искать новые способы влияния на судей” (Макаров, 1985, с. 148). Так же осведомленным является судебный оратор и с коммуникативными характеристиками процессуального оппонента, что позволяет ему использовать оптимальные методы аргументации, языковые средства суггестивного влияния.

Непрямые адресаты в судебном дискурсе включены в ситуацию общения, то есть активные участники общения знают, что их слушают, и учитывают это. Особенно актуализированным фактор непрямого адресата становится в судебных процессах, которые, кроме правовой, выполняют еще и воспитательную функцию. Речь идет о выездных судебных заседаниях, которые проводились в учебных заведениях, на предприятиях и тому подобное с целью профилактики преступлений и правонарушений, становящиеся объектом судебных разбирательств. Показательными также были судебные процессы в Украине конца 2004 – началу 2005 года, когда слушания по делам о неправомерности действий Центральной избирательной комиссии на выборах Президента Украины транслировались через телевизионную и радиосеть. Ввиду возможности влияния на граждан Украины – будущих избирателей, участники этих судебных процессов чрезвычайно активно учитывали фактор такого

непрямого адресата. Последний пример интересен еще и тем, что непрямым адресатом не присутствовал в зале суда.

Адресат-ретранслятор в судебном дискурсе имеет ряд специфических признаков, которые отличают его от ретрансляторов в других ситуациях общения. В.И. Карасик так характеризует этот тип адресатов: “В комбинации с вектором социального статуса возможны два типа ретрансляторов: ретрансляторы, выражающие волю и мнение высших инстанций, и ретрансляторы, выступающие как представители низших инстанций” (Карасик, 2002, с. 138). Такой способ общения типичен для деловой субординированной речи. Переводчик как ретранслятор в судебном заседании имеет разновекторную направленность, причем на паритетных принципах, а не на принципах субординации, поскольку он в соответствии с процессуальным законодательством обязан “правильно делать нужный в судебном заседании перевод”, о чем его информирует председательствующий и предупреждает об ответственности за заведомо неправильный перевод” (ст. 285 КПК).

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
2. Колтунова М.В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 228 с.
3. Макарова З.В. Судебная аудитория и судебный оратор // Правовые вопросы борьбы с преступностью: Сб. статей. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. – С. 146 – 153.
4. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: Сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1986. – С. 10 – 17.
5. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 209 с.